

ЗАВИСИМОСТЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ЭКСТРАКТА ЧАБЕРА САДОВОГО ОТ ДАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА СВЕРХКРИТИЧЕСКОЙ CO₂-ЭКСТРАКЦИИ

А.М. Алиев — Горный ботанический сад ОП ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия; Институт физики ОП ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия. ORCID: 0000-0002-2181-1801. Эл. почта: aslan4848@yahoo.com (для переписки)

Г.К. Раджабов — Горный ботанический сад ОП ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия. ORCID: 0000-0001-9263-5684. Эл. почта: chemfarm@mail.ru

©2022 г. Поступила в редакцию 14.04.2022 г. Прошла рецензирование 30.04.2022 г.
Принята к публикации 30.04.2022 г.

Проведена сравнительная оценка компонентного состава экстрактов чабера садового (*Satureja hortensis* L.), полученных в сверхкритических условиях (СК-CO₂) при различных термодинамических параметрах, и эфирного масла. Установлено, что выход экстракта СК-CO₂ при давлении 30 МПа (3,72 %) превышает более чем в 2 раза выход при 10 МПа (1,79 %) и содержание эфирного масла (1,75 %). Основные компоненты экстрактов α -туйен, мирцен, α -терпинен, *n*-цимен, γ -терпинен, тимохинон, тимол, карвакрол, (E)-кариофиллен, β -бисаболен, *n*-гексадекановая кислота, метиллиноленат, *n*-триаконтан. При этом вещества β -*цис*-терпинеол, неофитадиен, гексадекановая кислота, линолевая кислота, метиллиноленат, *n*-пентакозан, *n*-гексакозан, *n*-нонакозан и сквален содержались только в экстракте, полученном при 30 МПа и 50 °С.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сверхкритическая углекислотная экстракция, эфирное масло, чабер садовый, хромато-масс-спектрометр, аппарат Клевенджера.

ВВЕДЕНИЕ

Чабер садовый (*Satureja hortensis* L.) — эфиромасличное растение сем. *Lamiaceae*. Произрастает в Южной и Юго-Восточной Европе, Юго-Западной и Средней Азии, Крыму, встречается также повсеместно на Кавказе в среднем горном поясе. Культивируется во многих странах в качестве пряной приправы, применяется как профилактическое средство при различных заболеваниях [1, 2].

Основные действующие компоненты чабера — эфирные масла, алкалоиды, иридоиды, гликозиды, органические кислоты, карбоновые кислоты, флавоноиды, дубильные вещества, фитонциды, сапонины и ряд других биологически активных веществ [3—5]. Эфирное масло чабера садового обладает антиноцицептивной, противовоспалительной [6, 7], противогрибковой [8], спазмолитической и антидиарейной [9], противосудорожной [10], антиоксидантной и антипролиферантной [11—13], противомикробной активностью [6, 8, 14—23]. Летучие соединения многих видов чабера, в основном, характеризуются кислородсодержащими монотерпенами (главным образом, тимол и карвакрол) [6, 24—28].

Обычно для получения эфирных масел используют метод гидродистилляции. Несмотря на высокую биологическую активность эфирных масел, метод

гидродистилляции имеет такие недостатки, как высокая температура процесса, что может привести к разрушению термолабильных соединений; метод также не позволяет экстрагировать ценные нелетучие биологически активные вещества (жирные кислоты, стерины) и характеризуется низким выходом [29].

Существуют и другие методы экстракции биологически активных веществ из растительного сырья — экстракция в аппаратах Клевенджера и Сокслета, метод Твиссельмана и т.д. [30]. На сегодняшний день самой эффективной из всех существующих является СК-CO₂-экстракция. Преимуществом, в этом случае, диоксида углерода как растворителя является возможность препаративного разделения эфирных масел вследствие их различной растворимости, практически полное удаление CO₂ из мисцеллы при снижении его давления до атмосферного, химическая индифферентность CO₂ к различным соединениям (в отсутствие катализаторов), сравнительно низкая стоимость и доступность самого растворителя, а также химическое сродство с кислородсодержащими соединениями при селективной экстракции [31, 32].

С технологической точки зрения СК-CO₂ является привлекательной средой для проведения химических реакций, поскольку можно регулировать свойства реакционной среды (например, свойства растворителя), манипулируя температурой и давлением. Следовательно, скорость химической реакции можно легко контролировать небольшими изменениями *T* и *P*. Таким образом, уникальные свойства СК-CO₂ делают его необычной и очень реакционноспособной средой, которая хорошо адаптируется ко многим технологическим применениям. За счет большой сжимаемости в сверхкритических условиях небольшие изменения давления приводят к существенным изменениям плотности CO₂, что влияет на его диффузионные, вязкостные, диэлектрические и сольватные свойства. Это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на механизмы протекания химических реакций в СК-CO₂.

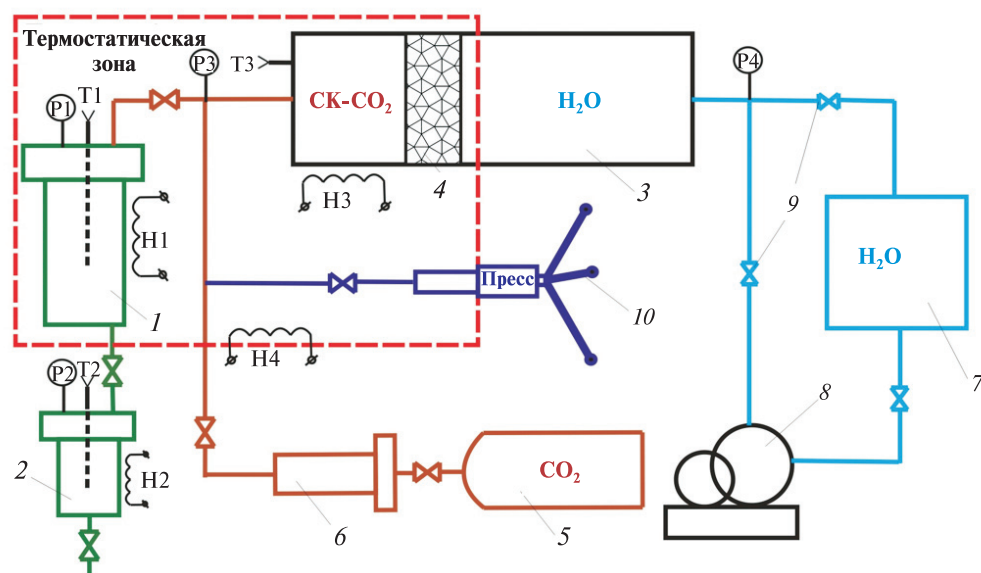
Широкое применение СК-флюиды нашли и в процессах экстракции биологически активных веществ из растительного сырья из-за возможности получать в одном технологическом процессе различные по составу и свойствам экстракты для фармации и медицины. Однако, высокая чувствительность этой среды к изменению термодинамических параметров, а равно и к свойствам получаемого продукта, требует детального изучения экстракционных процессов и свойств (химического состава) получаемых экстрактов для их практического применения. В этой связи нами поставлена задача изучить зависимость компонентного состава ценного лекарственного сырья чабера садового от давления процесса СК-экстракции и сравнить полученные результаты с составом эфирного масла, полученного в аппарате Клевенджера.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объектом исследования служила надземная часть чабера садового, собранная в республике Дагестан на высоте 937 м над уровнем моря в конце октября 2021 г.

Для получения СК-CO₂-экстрактов чабера садового навеску высушенного сырья (185,02 г) измельчали до 0,5–0,7 мм и загружали в цилиндрический экстрактор *1* (рис. 1, см. цв. вкладку) диаметром 70 мм и объемом 0,993 л, куда закачивали СК-CO₂ из силового цилиндра *3* под давлением 10 МПа, после

**Вкладка к статье А.М. Алиева и Г.К. Раджабова «Зависимость
компонентного состава экстракта чабера садового от давления процесса
сверхкритической CO₂-экстракции»**

Рис. 1. Схема установки СК-CO₂ экстракции:

1 — экстрактор; 2 — сепаратор; 3 — силовой цилиндр; 4 — разделительный поршень; 5 — баллон с CO₂; 6 — фильтр для CO₂; 7 — емкость с дистиллированной водой; 8 — насос высокого давления; 9 — вентили; P1, P2, P3, P4 — датчики давления; T1, T2, T3 — термомпары; H1, H2, H3, H4 — нагреватели; 10 — ручной пресс для впрыска соразворителя (в данной работе не использовался)

чего смесь выдерживали 10 мин. Затем растворенный во флюиде экстракт переводили в сепаратор 2, где поддерживали давление 1 МПа. Время экстракции составляло 1,5 ч. Датчиком давления P1 измеряли давление и контролировали изобарический процесс экстракции, датчиком P2 — давление в сепараторе. Датчики P3 и P4 служили для контроля давления в различных частях установки. С помощью датчиков температуры T1, T2 и T3 измеряли и контролировали постоянную температуру в сепараторе, экстракторе и силовом цилиндре. Нагреватели Н1—Н4 позволяли поддерживать постоянные изотермические условия процесса экстракции. Давление в системе (экстракторе) создавали с помощью насоса высокого давления δ с автоматической электронной системой необходимого давления для поддержания изобарических условий экстракции. С помощью насоса в силовой поршень закачивали воду, создавая давление на сверхкритический флюид. В силовом цилиндре разделительный поршень 4 служит для отделения воды от СК-СО₂. Температура экстракции (50 °С), поток СК-СО₂ ($1,5 \pm 0,05$ кг/ч) и давление (10 МПа) оставались постоянными на протяжении всего процесса экстракции. После ее завершения экстракт анализировали, а из той же порции сырья проводили повторную экстракцию при давлении 30 МПа и температуре 50 °С [33, 34].

Эфирное масло получали традиционным методом гидроdistилляции с помощью аппарата Клевенджера [35].

Компонентный состав СК-СО₂-экстрактов и эфирного масла определяли методом хромато-масс-спектрометрии на приборе Shimadzu GCMSQP2010 plus с колонкой Supelco SLBTM-5ms (30 м × 0,25 мм × 0,25 мкм) в режиме «split». В качестве газа-носителя использовали гелий чистотой 99,9999 % в режиме стабилизации по потоку со скоростью 1 мл/мин. Температуру колонки поднимали от 60 °С (выдержка 4 мин) до 150 °С со скоростью 10 °С/мин, далее до 250 °С — со скоростью 5 °С/мин. Температура инжектора, интерфейса и детектора равнялась 250 °С. Ионизацию осуществляли электронным ударом с энергией электронов — 70 эВ. Ток эмиссии катода — 150 мкА, диапазон регистрируемых ионов с m/z 45—500. Объем пробы — 1 мкл, деление потока — 1 : 40. Процентный состав экстрактов вычисляли по площади газохроматографических пиков без использования корректирующих коэффициентов. Для идентификации веществ использовали лицензионные библиотеки масс-спектров NIST08 и FFNSC.

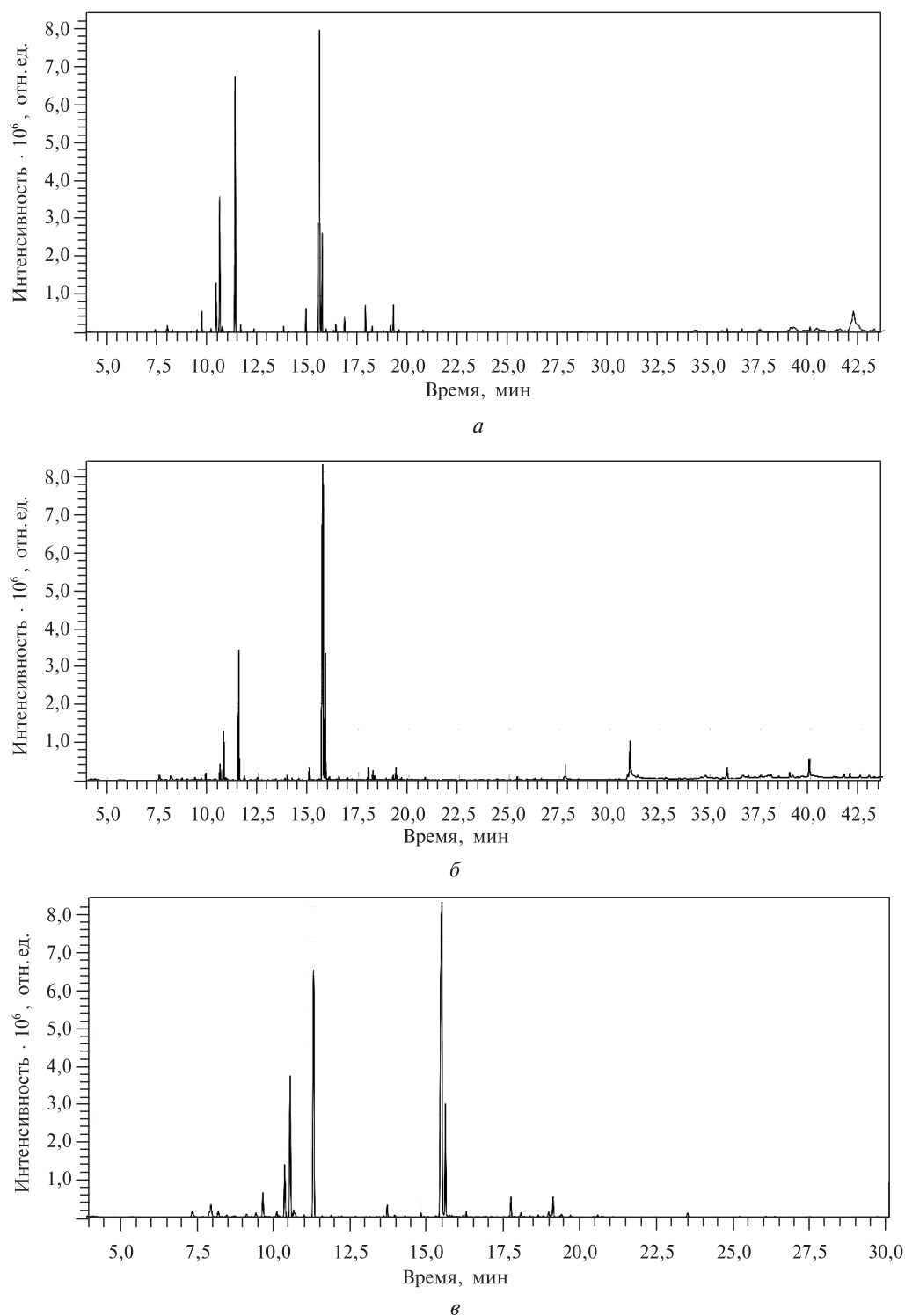
РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Выход СК-СО₂-экстрактов при давлении 10 и 30 МПа составлял 1,792 и 3,718 мас. %, соответственно, эфирного масла — 1,75 мас. %.

Хроматограммы экстрактов, полученных при давлении 10 и 30 МПа, и эфирного масла чабера садового, представлены на рис. 2, откуда видно, что выход разных классов соединений зависит от условий и метода экстракции.

Повышение давления процесса экстракции способствует выходу высокомолекулярных веществ вследствие увеличения растворяющей способности диоксида углерода при более высоких давлениях. Вероятно, увеличивается и проникающая способность СО₂ в клеточную структуру растительного сырья, что наблюдается по наличию веществ в экстракте, полученном при давлении 30 МПа, которые уже экстрагировались при давлении 10 МПа (табл. 1).

*Зависимость компонентного состава
экстракта чабера садового от давления процесса сверхкритической CO₂-экстракции*

Рис. 2. Хроматограммы СК-CO₂-экстрактов чабера садового, полученных при 50 °С и давлении 10 МПа (а) и 30 МПа(б), а также эфирного масла (в)

Таблица 1

Компонентный состав в СК-СО₂-экстрактов и эфирного масла чабера садового

Соединение	Время удерживания, мин	Относительное содержание, мас. %		
		эфирное масло	экстракт в СК-СО ₂ при 50 °С и давлениях, МПа	
			10	30
Монотерпеноиды и их производные				
α-Туйер	8,169	1,24	0,91	0,31
α-Пинен	8,406	0,59	0,38	—
Мирцен	9,864	1,99	1,86	0,66
α-Фелландрен	10,320	0,40	0,38	—
α-Терпинен	10,577	4,25	4,08	1,49
<i>n</i> -Цимен	10,756	11,32	11,27	4,48
Лимонен	10,870	0,55	0,52	—
β-Фелландрен	10,913	0,21	0,16	—
β-(Е)-Оцимен	11,209	0,17	0,17	—
γ-Терпинен	11,521	21,71	22,97	11,26
β- <i>цис</i> -Терпинеол	11,811	—	—	0,34
Бицикло[3.1.0]гексан-2-ол, 2-метал-5-(1-метилэтил)-, (1.α-...,2.β-...,5.α-...)-	11,813	—	0,67	—
Терпинолен	12,111	0,13	0,08	—
Гидрат <i>транс</i> -сабинена	12,460	0,10	0,38	0,22
Камфора	13,368	—	0,11	0,10
Борнеол	13,806	0,10	0,18	0,16
Терпинен-4-ол	13,921	0,82	0,47	0,37
α-Терпинеол	14,166	0,16	0,18	0,11
Метокси-2-(1-метилэтенил)-бензол-1	14,505	0,11	—	—
Тимохинон	15,028	0,30	1,70	0,99
Тимол	15,703	43,18	37,52	50,79
Карвакрол	15,823	7,38	6,56	9,90
<i>о-втор</i> -Бутилфенол	16,031	0,11	0,32	—
Бициклогермакрен	16,401	0,10	0,23	—
Сесквитерпеноиды и их производные				
(Е)-Кариофиллен	17,959	1,49	2,03	1,06

Зависимость компонентного состава экстракта чабера садового от давления процесса сверхкритической CO₂-экстракции

Окончание таблицы 1

Соединение	Время удерживания, мин	Относительное содержание, мас. %		
		эфирное масло	экстракт в СК-CO ₂ при 50°C и давлениях, МПа	
			10	30
Аромадендрен	18,286	0,30	0,48	0,31
Гермакрен D	19,017	0,11	0,14	—
Виридифлорен	19,192	0,41	0,68	0,43
β-Бисаболен	19,338	1,41	2,22	1,16
γ- Мууролен	19,578	—	0,15	—
δ-Кадинен	19,613	0,16	0,32	—
α-(Z)-Бисаболен	19,906	0,13	0,21	—
Тимолгидрохинон	20,161	—	0,17	—
Спатуленол	20,794	0,19	0,31	0,28
Хамазулен	23,729	0,38	—	—
Дитерпеноиды				
Неофитадиен	25,402	—	—	0,22
Жирные кислоты				
n-Гексадекановая кислота	27,766	—	—	1,80
Линолевая кислота	30,895	—	—	0,59
Метиллинолеат	31,020	—	—	5,83
Алканы				
n-Пентакозан	36,914	—	—	0,22
n-Триаконан	39,935	—	0,65	2,01
n-Гексакозн	41,668	—	—	0,40
n-Нонакозан	42,922	—	—	0,28
Тритерпеноиды				
Сквален	41,958	—	—	0,62

В эфирном масле было обнаружено 32 соединения (идентифицировано 30), из них монотерпены — 94,92 %, сесквитерпены — 4,58 %, не идентифицировано — 0,50 %; в экстракте, полученном СК-CO₂ при давлении 10 МПа, было найдено 37 соединений (идентифицировано 33), из них монотерпены — 91,10 %, сесквитерпены — 6,71 %, алканы — 0,65 %, не идентифицировано — 1,54 %); в экстракте, полученном СК-CO₂ при давлении 30 МПа, было обнаружено 34 соединения (идентифицировано 28), из них монотерпены — 81,18 %, сесквитерпены — 3,24 %, дитерпены — 0,22 %, тритерпены — 0,62 %, жирные

Таблица 2

Содержание основных классов веществ в экстрактах

Классы веществ	Эфирное масло	СК-СО ₂ -экстракт 10МПа, T= 50 °С	СК-СО ₂ -экстракт 30МПа, T= 50 °С
	содержание, %		
Монотерпены	94,92	91,1	81,18
Сесквитерпены	4,58	6,71	3,24
Алканы	0	0,65	2,91
Дитерпены	0	0	0,22
Тритерпены	0	0	0,62
Жирные кислоты	0	0	8,22
Не идентифицированно	0,50	1,54	3,61

кислоты — 8,22 %, алканы — 2,91 %, не идентифицировано — 3,61 % (табл. 2). Таким образом, можно утверждать, что СК-СО₂-экстракт имеет более богатый состав, чем эфирное масло.

Как следует из данных табл. 1, состав СК-СО₂-экстракта, полученного при давлении 10 МПа и 50°С, почти идентичен составу эфирного масла, однако следует выделить тимохинон (его масс-спектр представлен на рис. 3), основной молекулярный ион 93), который методом СК-СО₂-экстракции извлекается лучше, чем традиционным способом гидродистилляции. Тимохинон — ценное биологически активное вещество, оказывающее ингибирующее действие на пролиферацию многих раковых клеток, в том числе рака предстательной железы путем подавления рецептора андрогена и E2F-1 [36].

Наличие в эфирном масле и отсутствие в СК-СО₂-экстрактах хамазулена, который в свободном виде в растениях не встречается, а является продуктом гидролитического распада нелетучих сесквитерпеновых лактонов под воздействием водяного пара, является свидетельством способности сверхкритических флюидов получать экстракты без термической деструкции веществ.

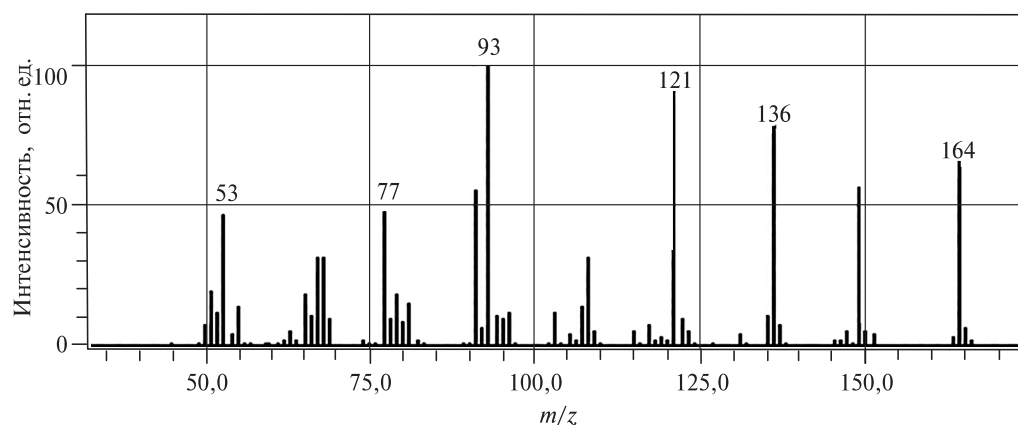

Рис. 3. Масс-спектр тимохинона

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что, при схожем составе эфирного масла и СК-CO₂-экстрактов сверхкритический метод имеет ряд преимуществ перед гидродистилляцией:

1) СК-CO₂-экстракт богаче биологически активными веществами, чем эфирное масло;

2) технология сверхкритической экстракции позволяет проводить селективную экстракцию;

3) повышение давления процесса экстракции способствует выходу соединений с большей молекулярной массой, таких как β -*цис*-терпинеол, неофитадиен, гексадекановая кислота, линолевая кислота, метиллиноленат, *n*-пентакозан, *n*-гексакозан, *n*-нонакозан и сквален. Такое действие связано с тем, что критические параметры диоксида углерода зависят от растворенного вещества, следовательно, количество и свойства вещества, которое он может экстрагировать, зависят от термодинамических параметров процесса;

4) быстрота процесса;

5) низкая температура экстракции позволяет проводить процесс без термической деструкции веществ, что видно по наличию в эфирном масле (и отсутствию в СК-CO₂-экстрактах) чабера садового хамазулена, который является продуктом гидролитического распада нелетучих сесквитерпеновых лактонов под воздействием водяного пара;

6) вероятно, увеличение давления процесса экстракции также повышает проникающую способность диоксида углерода в клеточную структуру растительного сырья, что тоже приводит к увеличению выхода биологически активных веществ.

Богатый ценными биологически активными веществами состав экстрактов чабера садового позволит использовать его в фармацевтической, пищевой промышленности, парфюмерии и медицине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Растительные ресурсы СССР. СПб.: Наука, 1991. 198 с.
2. *Лавренов В.К., Лавренова Г.В.* Полная энциклопедия лекарственных растений. Т. 2. СПб.: Нева; М.: Олма-пресс, 1999. 814 с.
3. *Cantino P.D., Harley R.M., Wagstaff S.J.* // Adv. Labiate Sci. 1992. Vol. 11. P. 511.
4. *Momtaz S., Abdollahi M.* // Int. J. Pharmacol. 2010. Vol. 6. No 4. P. 454.
5. *Tepe B., Cilkiç M.* // Pharm. Biol. 2016. Vol. 54. No 3. P. 375.
6. *Hajhashemi V., Ghannadi A., Pezeshkian S.K.* // J. Ethnopharmacol. 2002. Vol. 82. No 2—3. P. 83.
7. *Amanlou M., Dadkhah F., Salehnia A., Farsam H., Dehpour A.R.* // J. Pharm. Pharmaceut. Sci. 2005. Vol. 8. No 1. P. 102.
8. *Boyraz N., Özcan M.* // Int. J. Food Microbiol. 2006. Vol. 107. No 3. P. 238.
9. *Hajhashemi V., Zolfaghari B., Yousefi A.* // Med. Prin. Pract. 2012. Vol. 21. No 2. P. 178.
10. *Zolfagharian F., Razavi B. M., Hosseinzadeh H.* // Avicenna J. Phytomedicine. 2016. Vol. 6. No 3. P. 305.
11. *Tumbas V., Djilas S.* // J. BUON. 2004. Vol. 9. P. 443.
12. *Radonic A., Milos M.* // Free Radic. Res. 2003. Vol. 37. No 6. P. 673.
13. *Samsonowicz M., Regulska E.* // Chemical Papers. 2016. Vol. 70. No 6. P. 811.
14. *Behravan J., Mosaffaa F., Karimi G., Iranshahi M.* // Planta Medica. 2006. Vol. 72. No 11. P. S_003.

15. Uslu C., Karasen R.M., Sahin F., Taysi S., Akcay F. // J. Ethnopharmacol. 2003. Vol. 88. No 2—3. P. 225.
16. Saharkhiz M.J., Zomorodian K., Rezaei M.R., Saadat F., Rahimi M.J. // Nat. Prod. Commun. 2011. Vol. 6. No 8. P. 1173.
17. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Stojanovic-Radic Z., Zlatkovic B. // Arch. Biol. Sci. 2010. Vol. 62. No 1. P. 159.
18. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Zlatkovic B., Ristic M., Brankovic S. // Open Life Sci. 2009. Vol. 4. No 3. P. 411.
19. Ozkalp B., Ozcan M.M. // World Applied Sciences Journal. 2009. Vol. 6. No 4. P. 509.
20. Adiguzel A., Ozer H., Kilic H., Cetin B. // Czech J. Food Sci. 2007. Vol. 25. No 2. P. 81.
21. Skocibusic M., Bezic N. // Phytother. Res. 2004. Vol. 18. No 12. P. 967.
22. Rezyanpanah S., Rezaei K., Golmakani M.T., Razavi S.H. // Braz. J. Microbiol. 2011. Vol. 42. No 4. P. 1453.
23. Gursoy U.K., Gursoy M., Gursoy O.V., Cakmakci L., Kononen E., Uitto V.J. // Anaerobe. 2009. Vol. 15. No 4. P. 164.
24. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Stojanovic-Radic Z., Zlatkovic B. // Arch. Biol. Sci. 2010. Vol. 62. No 1. P. 159.
25. Razzaghi-Abyaneh M., Shams-Ghahfarokhi M., Yoshinari T., Rezaei M.B., Jaimand K., Nagasawa H., Sakuda S. // Int. J. Food Microbiol. 2008. Vol. 123. No 3. P. 228.
26. Dikbas N., Kotan R., Dadasoglu F., Sahin F. // Int. J. Food Microbiol. 2008. Vol. 124. No 2. P. 179.
27. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Zlatkovic B., Ristic M., Brankovic S. // Open Life Sciences. 2009. Vol. 4. No 3. P. 411.
28. Маланкина Е.Л., Козловская Л.Н., Солопов С.Г., Зайчик Б.Ц., Ружицкий А.О., Евграфов А.А. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2017. № 3. С. 19.
29. Mhemdi H., Rodier E., Kechaou N., Fages J. // J. Food Engineering. 2011. Vol. 105. No 4. P. 609.
30. Nde D. B., Foncha A. // Processes, 2020. Vol. 8. No 2. P. 209.
31. Касьянов Г.И. Технологические основы CO₂-обработки растительного сырья. М.: Пищ. пром., 1994. 132 с.
32. DeSimone J.M., Polley J.D. // Proceeding of the 8th Meeting on supercritical fluids. 2002.
33. Алиев А.М., Раджабов Г.К., Степанов Г.В. // Сверхкритические флюиды: Теория и Практика. 2012. Т. 7. № 3. С. 20.
34. Aliev A.M., Radjabov G.K., Musaev A.M. // J. Supercrit. Fluids. 2015. Vol. 102. P. 66.
35. Государственная Фармакопия Российской Федерации. XIII изд., 2015. 1004 с.
36. Yi T., Cho S.G., Yi Z., Pang X., Rodriguez M., Wang Y., Liu M. // Molecular cancer therapeutics. 2008. Vol. 7. No 7. P. 1789.

THE DEPENDENCE OF THE COMPONENT COMPOSITION OF SATUREJA HORTENSIS L. EXTRACT ON THE PRESSURE OF THE SUPERCRITICAL CO₂ EXTRACTION PROCESS

A.M. Aliev — Mountain Botanical Garden DFRC RAS, Makhachkala, Russia; Institute of Physics DFRC RAS, Makhachkala, Russia. ORCID: 0000-0002-2181-1801. E-mail: aslan4848@yahoo.com (for reference)

G.K. Radzhabov — Institute of Physics DFRC RAS, Makhachkala, Russia. ORCID: 0000-0001-9263-5684. E-mail: chemfarm@mail.ru

---

A comparative estimation of the component composition of supercritical carbon dioxide (SC-CO₂) extracts obtained at different thermodynamic parameters and the essential oil of *Satureja hortensis* L. reveals the differences in the content of separate components. It is determined that the CK-CO₂ extract yield at 30 MPa (3.718 %) is more 2 times higher than at 10 MPa (1.792 %) and the essential oil content (1.75 %).

The main components are α -Thujene, Myrcene, α -Terpinene, *p*-Cymene, γ -Terpinene, Thymoquinone, Thymol, Carvacrol, (E)-Caryophyllene, β -Bisabolene, *n*-Hexadecanoic acid, methyllinolenate, *n*-Triacontane. Besides the aforesaid substances, in the extract obtained at 30 MPa and 50 °C there are found β -*cis*-Terpineol, Neophytadiene, Hexadecanoic acid, Linoleic, methyllinolenate, *n*-Pentacosane, *n*-Hexacosane, *n*-Nonacosane and Squalene.

Key words: supercritical extraction, essential oil, *Satureja hortensis* L., gcms, component content.

REFERENCES

1. Rastitel'nye resursy SSSR. SPb.: Nauka, 1991. 198 p.
2. Lavrenov V.K., Lavrenova G.V. Polnaya eⁿcnziklopediya lekarstvenny^{kh} rastenij. Vol. 2. SPb.: Neva; M.: Olma-press, 1999. 814 p.
3. Cantino P.D., Harley R.M., Wagstaff S.J. // Adv. Labiate Sci. 1992. Vol. 11. P. 511.
4. Momtaz S., Abdollahi M. // Int. J. Pharmacol. 2010. Vol. 6. No 4. P. 454.
5. Tepe B., Cilkiz M. // Pharm. Biol. 2016. Vol. 54. No 3. P. 375.
6. Hajhashemi V., Ghannadi A., Pezeshkian S.K. // J. Ethnopharmacol. 2002. Vol. 82. No 2—3. P. 83.
7. Amanlou M., Dadkhah F., Salehnia A., Farsam H., Dehpour A.R. // J. Pharm. Pharmaceut Sci. 2005. Vol. 8. No 1. P. 102.
8. Boyraz N., Ozcan M. // Int. J. Food Microbiol. 2006. Vol. 107. № 3. P. 238.
9. Hajhashemi V., Zolfaghari B., Yousefi A. // Med. Prin. Pract. 2012. Vol. 21. No 2. P. 178.
10. Zolfagharian F., Razavi B. M., Hosseinzadeh H. // Avicenna J. Phytomedicine. 2016. Vol. 6. No 3. P. 305.
11. Tumbas V., Djilas S. // J. BUON. 2004. Vol. 9. P. 443.
12. Radonic A., Milos M. // Free Radic. Res. 2003. Vol. 37. No 6. P. 673.
13. Samsonowicz M., Regulska E. // Chemical Papers. 2016. Vol. 70. No 6. P. 811.
14. Behravan J., Mosaffaa F., Karimi G., Iranshahi M. // Planta Medica. 2006. Vol. 72. No 11. P. S_003.
15. Uslu C., Karasen R.M., Sahin F., Taysi S., Akcay F. // J. Ethnopharmacol. 2003. Vol. 88. No 2—3. P. 225.
16. Saharkhiz M.J., Zomorodian K., Rezaei M.R., Saadat F., Rahimi M.J. // Nat. Prod. Commun. 2011. Vol. 6. No 8. P. 1173.
17. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Stojanovic-Radic Z., Zlatkovic B. // Arch. Biol. Sci. 2010. Vol. 62. No 1. P. 159.
18. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Zlatkovic B., Ristic M., Brankovic S. // Open Life Sci. 2009. Vol. 4. No 3. P. 411.
19. Ozkalp B., Ozcan M.M. // World Applied Sciences Journal. 2009. Vol. 6. No 4. P. 509.
20. Adiguzel A., Ozer H., Kilic H., Cetin B. // Czech J. Food Sci. 2007. Vol. 25. No 2. P. 81.
21. Skocibusic M., Bezic N. // Phytother. Res. 2004. Vol. 18. No 12. P. 967.
22. Rezvanpanah S., Rezaei K., Golmakani M.T., Razavi S.H. // Braz. J. Microbiol. 2011. Vol. 42. No 4. P. 1453.
23. Gursoy U.K., Gursoy M., Gursoy O.V., Cakmakci L., Kononen E., Uitto V.J. // Anaerobe. 2009. Vol. 15. No 4. P. 164.
24. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Stojanovic-Radic Z., Zlatkovic B. // Arch. Biol. Sci. 2010. Vol. 62. No 1. P. 159.
25. Razzaghi-Abyaneh M., Shams-Ghahfarokhi M., Yoshinari T., Rezaei M.B., Jaimand K., Nagasawa H., Sakuda S. // Int. J. Food Microbiol. 2008. Vol. 123. No 3. P. 228.
26. Dikbas N., Kotan R., Dadasoglu F., Sahin F. // Int. J. Food Microbiol. 2008. Vol. 124. No 2. P. 179.
27. Mihajilov-Krstev T., Radnovic D., Kitic D., Zlatkovic B., Ristic M., Brankovic S. // Open Life Sciences. 2009. Vol. 4. No 3. P. 411.
28. Malankina E.L., Kozlovskaya L.N., Solopov S.G., Zaichik B.Ts., Ruzhitsky A.O., Evgrafov A.A. // News of the Timiryazev Agricultural Academy. 2017. № 3. P. 19.

29. *Mhemdi H., Rodier E., Kechaou N., Fages J.* // Journal of Food Engineering, 2011. Vol. 105. No 4. P 609.
  30. *Nde D. B., Foncha A.* // *Processes*, 2020. Vol. 8. No 2. P. 209.
  31. *Kasyanov G.I.* Tekhnologicheskie osnovy CO₂-obrabotki rastitel'nogo syr'ya. M.: Pishch. prom., 1994. 132 p.
  32. *DeSimone J.M., Polley J.D.* // Proceeding of the 8th Meeting on supercritical fluids. 2002.
  33. *Aliiev A.M., Radjabov G.K., Stepanov G.V.* // Rus. J. Phys. Chem. B. 2013. Vol. 7. No 7. P. 795.
  34. *Aliiev A.M., Radjabov G.K., Musaev A.M.* // J. Supercrit. Fluids. 2015. Vol. 102. P. 66.
  35. Gosudarstvennaya farmakopeya Rossijskoj Federacii. XIII izd., 2015. 1004 p.
  36. *Yi T., Cho S.G., Yi Z., Pang X., Rodriguez M., Wang Y., Liu M.* // Molecular cancer therapeutics. 2008. Vol. 7. No 7. P. 1789.
-
-